ПЕРВЕНЕЦ РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

(к 100-летию Государственной думы России)

Государственная дума России была учреждена Манифестом императора Николая II 6 августа 1905 г. как законосовещательный и представительный орган власти. «Ныне настало время, — указано в Манифесте, — призвать выборных людей от всей земли русской к постоянному и деятельному участию в составлении законов»[1]. Судьба дореволюционной Думы оказалась недолговечной. Но в истории России Дума сыграла огромную роль — это был первый опыт парламентаризма, заслуживающий и сегодня глубокого изучения.

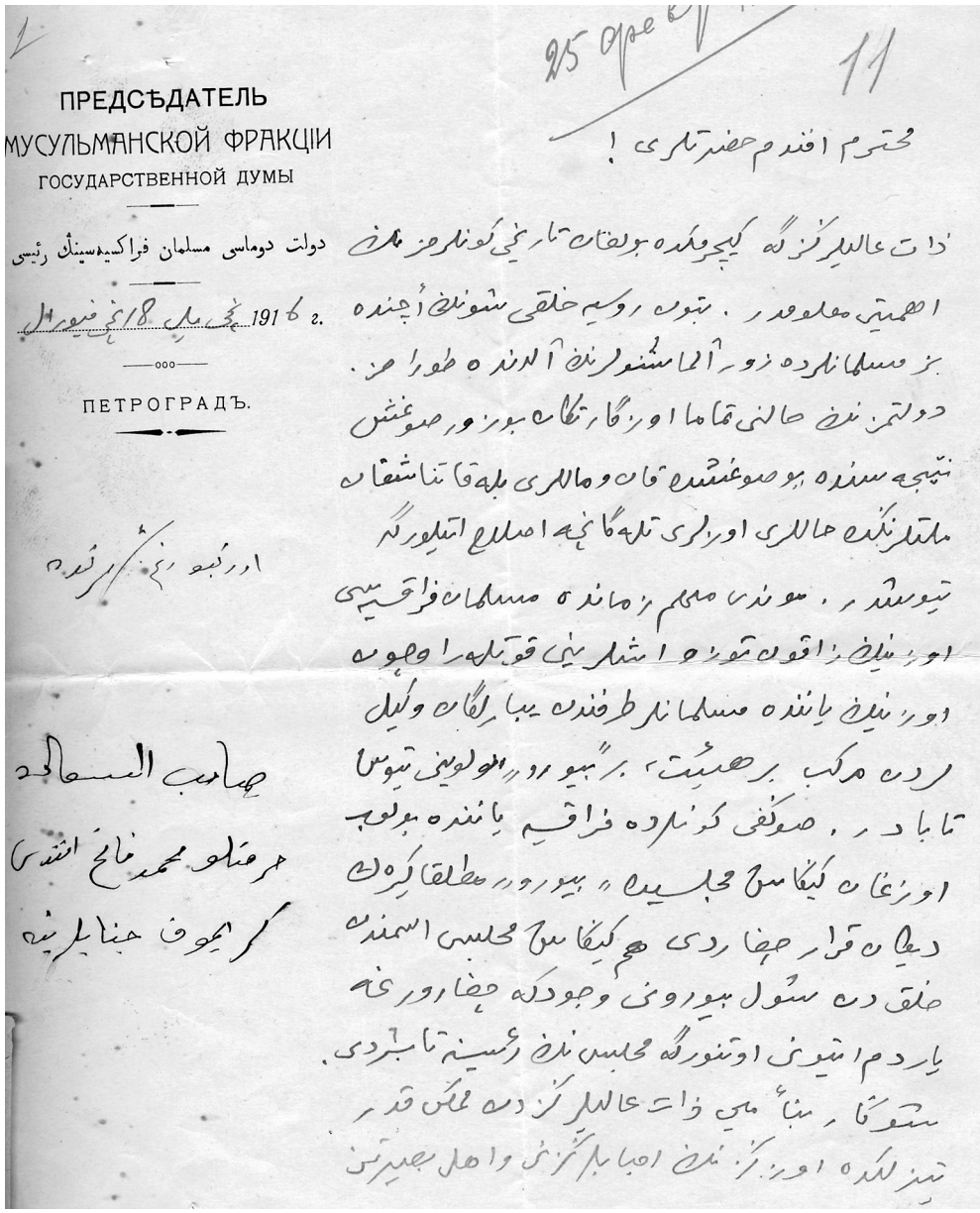
Царский Манифест 17 октября 1905 г. изменил статус Государственной думы: вместо законосовещательного органа декларировалось создание органа народного представительства с законодательными функциями. Государственная дума ведала вопросами издания законов и штатов, их изменением, дополнением, приостановлением их действия или отменой, государственным бюджетом.

11 декабря 1905 г. был издан новый избирательный Закон «Об изменении Положения о выборах в Государственную думу и изданных в дополнение к нему узаконений», который расширил круг лиц, имеющих избирательные права. Но, как и раньше, по этому закону были лишены избирательных прав женщины, молодежь до 25 лет, военнослужащие и некоторые народности, ведущие кочевой образ жизни. Кроме того, в выборах не могли принимать участие губернаторы, вице-губернаторы, градоначальники, их помощники и лица, занимающие полицейские должности в той губернии, где проводились выборы. Любопытен факт, что избирательным правом не обладал и император.

Обширный комплекс документов по истории Государственной думы отложился в фондах Национального архива РТ. Документы свидетельствуют о многоступенчатой системе выборов, при которой население делилось на четыре курии: землевладельческая, городская, крестьянская и рабочая. Выборы были непрямыми и многоступенчатыми. В НА РТ хранятся списки выборщиков, приговоры волостных сходов по избранию уполномоченных, протоколы заседаний уездных комиссий по делам о выборах в Государственную думу, акты городских избирательных комиссий о голосовании и др. В процессе избирательных кампаний использовались отпечатанные в типографиях бланки конвертов и избирательных записок для русского и инородческого населения[2], именные объявления для явки на выборы[3].

Сохранилась официальная переписка, связанная с выборами по различным вопросам: об избрании председателей и членов уездных комиссий по делам о выборах, установлении времени, места и порядка их проведения. Так, 1 февраля 1907 г. казанский губернатор писал губернскому предводителю дворянства С. С. Толстому: «Открытие Казанского губернского избирательного собрания 6 сего февраля мною назначено в помещении Казанского съезда мировых судей, о чем срочно поставляются в известность выборщики с указанием, что они должны прибыть до 12 часов дня, имея удостоверение от полиции или волостных правлений о своей личности»[4].

В фондах архива отложились жалобы избирателей на разного рода нарушения во время проведения выборов. Так, избиратель С. Ф. Двинянинов в жалобе, направленной в Казанскую губернскую по делам о выборах комиссию, в 1907 г. отмечал следую-


ПРЕДСѢДАТЕЛЬ
МУСУЛЬМАНСКОЙ ФРАКЦІИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

ПЕТРОГРАДЪ.

Письмо председателя мусульманской фракции К.-М. Тевкелева Ф. Карими о создании бюро при мусульманской фракции Государственной думы. НА РТ, ф. 1370, оп. 2, д. 33, л. 11.

щие нарушения по 4 участку г. Казани: «Число объявлений не соответствовало числу избирательных записок… некоторые печатные бюллетени имели с наружной стороны столь явственный оттиск, что тайны голосования в данном случае вовсе не было… допуская свободную раздачу на улицах Казани в день выборов газет "Казанский телеграф" и "Газета правых", полиция запрещала раздачу газеты "Казанский вечер" со списками прогрессивных избирателей и арестовывала разносчиков этой газеты»[5].

В жалобе крестьянина д. Кутлушкино Чистопольского уезда Ш. Замалетдинова в Чистопольскую уездную выборную комиссию от 17 января 1907 г. указывалось на неправильное избрание уполномоченным для выборов членов Государственной думы Гаяза Исхакова по причине нахождения его в Чистопольской тюрьме[6].

В издании «Памятная книжка первой Государственной думы» (1906 г.) опубликованы фотографии всех депутатов Государственной думы первого созыва, в том числе и 10 депутатов от Казанской губернии с краткими биографическими справками о них. Удивительно теплые, проникновенные строки, написанные о депутатах, являются напутствием нам, потомкам: «Что бы ни случилось с Думой, какова бы ни была ее судьба, люди эти останутся нам близкими, волнующими ум и сердце, как человек, доставивший нам первое большое горе или счастье. Мы храним письма последних, дорожим их портретами, памятью о них»[7].

По социальному и образовательному уровню состав народных избранников от Казанской губернии был неоднородным. Из 40 депутатов Государственной думы четырех созывов от Казанской губернии 7 — татары.

Сведения о депутатах-мусульманах и о деятельности мусульманской фракции содержатся в документах личного фонда татарского писателя общественного деятеля Гаяза Исхаки, поступивших из Турции в конце 1990-х гг. Среди них следует отметить типографский экземпляр брошюры «Мусульманская парламентская фракция», являющейся, по существу, отчетом о первых шагах фракции. Здесь содержится подробное описание позиции депутатов-мусульман к событиям, связанным с роспуском I Государственной думы и подготовкой Выборгского воззвания: «Роковая весть о роспуске Государственной думы застала мусульманских депутатов за работой 9 июля, в воскресенье. В этот день в квартире председателя бюро были назначены два заседания: в 11 час. утра бюро фракции с почетными петербургскими мусульманами и в 1 час дня заседание самого бюро.

Петербургские мусульмане приглашались для обсуждения вопроса об устройстве членами фракции докладов и бесед с мусульманами и, в частности, о приискании надлежащего помещения, способах оповещения мусульман и пр. Явились почти все приглашенные, и большинство здесь же узнало о роспуске Думы. Все были сильно взволнованны и жалели искренне о Думе, на которую мусульмане России возлагали столько надежд. Обсудив вопрос об устройстве III съезда мусульман, приглашенные разошлись под впечатлением весьма смутных чувств о неопределенном будущем.

Тем временем бюро получило сообщение о поездке в Выборг, и тут же единогласно было постановлено: всему составу бюро ехать в Выборг, о чем были извещены и жившие поблизости члены фракции (за неимением времени не все могли быть извещены). Четырехчасовым поездом все шесть членов бюро мусульманской парламентской фракции выехали вместе с остальными депутатами Думы в Выборг. Из состава бюро находился в отсутствии член-казначей г. Рамеев. Кроме последнего, отсутствовали еще 4 мус[ульманских] депутата. В числе поехавших в Выборг были также и два из депутатов-мусульман Закавказья и от киргизов.

Выборгское воззвание было сначала подписано пятью членами бюро и двумя поехавшими депутатами, потом к ним присоединился и шестой член бюро; позже присоединил свою подпись еще один из мусульманских депутатов, и таким образом всего это воззвание подписало 9 мусульманских депутатов из наличного числа 18, так как из общего числа 24 депутатов в момент роспуска не было в Петербурге 6»[8].

В личном фонде общественного деятеля, писателя, публициста Ф. Карими сохранились письма депутата II и III Дум С. Максуди из Петербурга — от 11 марта 1909 г. с просьбой о постоянном корреспонденте в Петербурге для освещения работы мусульманской фракции Государственной думы[9] и от 28 июля 1912 г. о выборах в Государственную думу[10]; письмо депутата К.-М. Тевкелева из Петрограда от 18 февраля 1916 г. о создании бюро при мусульманской фракции и направлении представителя в члены бюро[11].

Для защиты своих интересов мусульманские депутаты использовали газету «Дума», выходившую в 1907 г. в Санкт-

Петербурге. Идейными руководителями газеты были Ф. Туктаров и Г. Исхаки. Вышло всего шесть номеров газеты, отдельные номера хранятся в архиве[12].

№ 2

دُوما

« دوما »

Газета «Дума» (№ 2, 1907 г.) НА РТ, ф. 3154, оп. 4, д. 1, л. 15-16.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1908. – Т. XXV. – С. 637.
2. НА РТ, ф. 98, оп. 5, д. 1219, л. 139-144.
3. Там же, оп. 7, д. 667, л. 11.
4. Там же, ф. 350, оп. 1, д. 1844, л. 14, 14 об.
5. Там же, ф. 1, оп. 4, д. 2262, л. 440.
6. Там же, ф. 651, оп. 1, д. 3, л. 17.
7. Памятная книжка Первой Государственной думы. – СПб., 1906. – С. 1.
8. НА РТ, ф. Р-2461, оп. 1, д. 37, л. 12, 13.
9. Там же, ф. 1370, оп. 2, д. 20, л. 26-27.
10. Там же, д. 23, л. 10, 11.
11. Там же, д. 33, л. 11, 12.
12. Там же, ф. 1, оп. 4, д. 3154, л. 12, 13, 15, 16.

Наталья Шарангина,
заместитель директора НА РТ